

Александр Коломийцев

Становление

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
К61

К61 **Коломийцев А.**
Становление / Александр Коломийцев – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2021. – 276 с.

ISBN 978-5-00073-245-8

Эпоха "брежневского застоя". Будущее стремительно наступает, но прошлое не готово сдавать свои позиции. Молодой специалист по имени Алексей Мезенцев приезжает в небольшой таежный поселок, где ему предстоит с головой окунуться в будни геологической экспедиции.

ISBN 978-5-00073-245-8

© Lennex Corp, 2021
© А. Коломийцев, 2021

Программа
«Новые имена современной литературы»

Александр Коломийцев

Становление

Роман

Издательство «Союз писателей»
Новокузнецк
2016

УДК 82-31
ББК 84 (2 Рос=Рус)
К612

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателей запрещается

Художник обложки
Мария Киселёва

Коломийцев А. П.

К612 Становление. – Новокузнецк: «Союз писателей»,
2016. – 276 с.

ISBN 978-5-00073-245-8

© Александр Коломийцев, Зональное, 2016
© «Союз писателей», Новокузнецк, 2016

Глава 1

- 1 -

Небо низко нависало над измученной землёй. Грязно-бурые, размокшие тучи бесконечной чередой ползли с юго-запада. Казалось, взберись на лиственницу повыше, протяни руку, и выхватишь из разбухшего небесного брюха разлатую лохматину. Всякая живность затаилась, спряталась от подступающего ненастья, даже работяги дятлы и бестолковые сойки не нарушали мрачную тишину.

По разбитой грунтовке, надсадно подвывая двигателем, из пихтача выкарабкался облепленный грязью грузовик-вездеход под брезентовым тентом. По извилистой колее, пересекавшей пологий спуск, грузовик подобрался к самой воде, и остановился, уставившись в волны пустым взглядом лупоглазых фар, приобретя сходство с приноживающимся, сторожким зверем. Водитель заглушил двигатель и под тент проник шум беспокойной реки. Молодой пассажир, находившийся в кузове, утомлённый прелестями езды по осеннему таёжному просёлку, поставил на деревянную скамью картонную коробку, которую всё время путешествия держал на коленях, и с надеждой выглянул в узкое удлинённое оконце. Но стекло, не мытое с самого сотворения мира, скорее скрывало наружный вид, чем позволяло взгляду обозреть окрестности.

Мезенцев подошёл к переднему борту, и, отстегнув клапан в брезентовой стенке, выставил голову наружу, предполагая увидеть конечный пункт маршрута. Прямо перед автомашиной метров на семьдесят ширился плёс, правее река суживалась и бурлила на перекате, далее, примерно в полукилometре, берега близко подступали друг к другу, здесь их разделял настоящий горный поток не более трёх десятков метров шириной. Река с разгону ударялась в высоченный утёс, и круто забирала вправо. Склоны утёса покрывал редкий кустарник, непонятным образом удерживавшийся на отвесной стене, у каменной преграды дыбились беспорядочные волны с клочками грязной пены. Шум бьющихся о камень струй наполнял пространство, усили-

вая тягостное впечатление мрачного осеннего дня. Левее, метрах в ста, на противоположном берегу, в Лосьву, название реки Мезенцев узнал накануне, впадал ручей. Устье притока скрывали заросли тальника и ольшаника. Тёмные ветви, витые стволы тоскливо топорщились над водой. Крутизну противоположного берега обрезала терраса. Над самой водой росли могучие берёзы с искривленными, покрытыми тёмными наростами стволами. За террасой темнел пихтач, разбавленный лиственницами и осинником. С брода на террасу вёл каменистый въезд, прорезавший крутизну наискосок. Речная вода казалась тёмной и густой, но шуга, вызвавшая на базе перед выездом неожиданную перебранку, ещё не появилась, лишь на тихих береговых закраинах поблёскивал робкий, объединённый течением ледок. Всё это Мезенцев рассмотрел в три минуты, буровая скрывалась за деревьями, и, несмотря на все старания, взгляд не смог её отыскать.

Водитель, разбитной татарин Яшка, и технорук, очевидно, совещались, прикидывая глубину напитанной осенними дождями реки. По известным им приметам глубина была определена как безопасная. Заурчал мотор, скрежетнула передача, и, пуская по течению грязные разводы, колёса ГАЗ-66 омочились водой. Вода быстро дошла до ступиц, но держалась примерно на одном уровне, то, пряча их, то, опускаясь ниже. Перед самым берегом дно круто ушло вниз, колёса полностью скрылись, и последний десяток метров автомашина преодолела с натугой, затем сразу, едва не скачком, выбралась на откос. На террасе автомобиль поминутно попадал в рытвины, но не обращая внимания на чувствительные толчки, пассажир не оставлял свой пост, удерживаясь обеими руками за борт и жадно рассматривал открывающиеся взору виды. Река, тайга, даже колдобины и ухабы становились частью его жизни. Очень скоро ему самому придётся решать вопросы о переправах, снабжении буровых через капризную реку, и ему хотелось, желалось поскорей окунуться в эту наполненную волнениями и неожиданностями круговерть, ощутить биение настоящей жизни. Восприятие находилось в активной фазе, всякая мелочь приобретала важный значительный смысл.

В Таёжный посёлок Мезенцев приехал вчера на поезде. Утром прибыл в Северотурьинск, где располагалась база экспедиции, а в обед уже садился на поезд, двигавшийся в обратном направлении. В Северотурьинск поезд приходил в семь утра с минутами, и свою остановку Мезенцев едва не проспал. С вечера не давала заснуть весёлая компания северян, возвращавшаяся из отпуска, а среди ночи у молодой пары, занимавшей нижние полки, расплакался ребёнок. Около шести Мезенцев решил более не маяться, умыться, перекурить, и ждать своей остановки. С мечтами о чашке кофе безотчётно отдался минутному забытию, и очнулся от заполошного крика: «Северотурьинск! Подъезжаем! Кто до Северотурьинска? На выход!» В проходе стояла толстая проводница, щурившаяся в неверном свете ночника, и вглядывалась в пассажиров. В тягучих сновидениях, – Мезенцев сдавал и никак не мог сдать экзамен по «военке» – появился просвет и действительность сфокусировалась. Толстуха говорила нормальным тоном, пронзительно вопил младенец с нижней полки, каким-то неведомым образом их голоса совместились. За окном уже проплывали станционные постройки, и когда Мезенцев спросонья, впопыхах не попадая в рукава, напяливал пальто, поезд утишил бег и жёстко брякал сцепками. Утренний туалет сопрягался с некоторыми трудностями. Из всех удобств на северотурьинском вокзале в квадратном зале ожидания, заставленном диванчиками, покрытых жёлтым лаком с выцарапанными именами амбициозных пассажиров, имелась лишь раковина. На стене над раковиной висела эмалированная табличка, строго настрого запрещающая умываться и мыть посуду. Первое впечатление надолго оседает в памяти людей, и появляться в первый раз на будущем месте работы заспанным, неумытым вахлаком не хотелось. Зал ожидания пустовал, но не столько из опасения платить десятирублёвый штраф, сколько не желая начинать день с конфликта с младшим обслуживающим персоналом, имеющим привычку появляться совершенно неожиданно и шумливо вставать грудью на защи-

ту правил и инструкций, Мезенцев извлёк из рюкзака кружку, и, наполнив её водой, вышел в пристанционный дворик. Наступал серенький октябрьский день, жёлто-оранжевый свет фонарей растворялся в блеклом рассвете. Мезенцев облюбовал стоявшую у голубой ёлочки зелёную скамейку с налипшими берёзовыми листьями, и приступил к утреннему туалету. По мокрому асфальту прошлёпала кирзовыми сапогами серая тётка в форменной ватной куртке с эмблемой МПС на рукаве. Умывающийся пассажир возбудил у тётки необъяснимое любопытство, и до самого конца аллеики железнодорожница шла, оглядываясь, зародив у пассажира неодолимое желание показать язык. Не удовлетворившись скудным умыванием, пассажир капнул на платок «Шипром» и протёр лицо одеколоном. Станционный буфет открывался в десять часов, и пришлось довольствоваться куском чёрствой булки и чаем из термоса, предусмотрительно заваренным накануне вечером. За ночь чай настоялся и вполне годился для заварки. Холодный воздух, умывание, крепчайший чай разогнали сонную одурь, и, почувствовав себя посвежевшим, Мезенцев приступил к поискам экспедиции.

База экспедиции находилась на окраине городка, образуя автономный посёлок. Довёз к ней новенький «ПАЗ» северного исполнения. Ни кондуктора, ни кассы в автобусе не имелось. На капоте стояла белая картонная коробка с мелочью, рядом лежал билетный рулончик. Пассажиры бросали в коробку деньги, сами отсчитывали сдачу, сами отрывали билеты, последнее делали далеко не все. Расплатившись, большинство приговаривали с усмешкой: «Да на кой он мне, билет этот!»

В экспедиции дело решилось быстро. Кадровичка внимательно прочитала направление, что-то отметила в большой книге, тут же последовал звонок главному инженеру. Через полчаса, дождавшись завершения утренней сутолоки, знаменовавшей начало всякого рабочего дня, как бы скрупулёзно он ни был распланирован накануне, новоприбывший молодой специалист сидел в довольно обширном кабинете со стеклянными книжными шкафами у стен и двумя письменными сто-

лами, составленными буквой «Г». Напротив него располагался тщательно выбритый моложавый мужчина с чётким пробором в аккуратно причёсанных тёмно-русых волосах. Фигуру хозяина кабинета облекал коричневый костюм, нейлоновая рубашка цвета недозревших кедровых орехов. Довершал гардероб туго повязанный тёмно красный галстук и массивное золотое кольцо на безымянном пальце правой руки. Обоняние посетителя улавливало запах мужской парфюмерии.

Тепло, наполнявшее здание экспедиции, съело утреннюю свежесть. После дороги – поезда, самолёта, опять поезда, вокзалов, сна урывками голова была пустой, наполненной звоном. Мысли шевелились медленно, сознание словно отделилось от тела и наблюдало происходящее как телехронику, повествующую о посторонних, не касаемых его событиях.

Аркадий Леонидович Краснов, несколько рисуясь, должность главного инженера он занял в этом году и ещё не обжил своё новое положение, вкратце ознакомил со структурой Россыпной экспедиции, и задачами, которые она решает. Из всего ознакомительного рассказа Алексей запомнил несколько моментов. Основное направление работ экспедиции – поиски и разведка месторождений бокситов, есть несколько поисковых проектов и на железные руды. Название осталось от прежних времён, сейчас россыпи отошли на второй план, новых проектов нет, дорабатываются старые. Ещё он запомнил имя самого главного инженера, а также начальника экспедиции – Басаргин Фотий Назарович. Имя было необычным, ассоциировалось с могучего телосложения бородачом. Как выяснилось позже, образ, рождённый неуёмным воображением, был близок к действительности. Начальник экспедиции действительно обладал мощным телосложением. Хорошо развитую мускулатуру покрывал налёт жирка, впрочем, возрастные накопления не портили фигуру, а, наоборот, придавали ей значительности. Но, вот, обзавестись экзотической киношной бородой, Фотий Назарович не сподобился.

Вопрос о молодом специалисте был решён год назад, когда подавалась заявка в Территориальное Управление. Направля-

ли Мезенцева в Быстрянскую партию сменным мастером, или по-новому – бурильщиком, с близкой перспективой перевода в буровые мастера. Назначение буровым мастером было делом одного, максимум двух месяцев. Мезенцева потому и направляли в Быстрянскую партию, что в ней из всей экспедиции среди мастеров была самая большая прослойка практиков предпенсионного возраста. Новые обстоятельства, складывающиеся в геологоразведочной отрасли, – возрастающие глубины, повышение производительности бурения, что требовало усложнения технологии бурения, применения оборудования более высокого уровня – устами высшего начальства требовали замены практиков специалистами с образованием. О давно решённом вопросе главный инженер в беседе с молодым специалистом не упоминал, а, преследуя воспитательную цель, упирал на иной аспект.

Молодой же специалист с трудом удерживал нить разговора. Между оконными рамами билась одурелая муха, назойливо завладевшая вниманием, и притягивала к себе взгляд. Усталость от двух полубессонных ночей, нудного ожидания поездов и самолётов, отразилась на лице молодого специалиста. Выражение лица собеседника Аркадий Леонидович понял по-своему, и с жаром принялся объяснять назначение на рабочую должность.

– Ты пойми, Алексей Константинович, простую истину. Чтобы стать полноценным руководителем, надо пройти школу производства, путь от «а» до «я». Руководитель не выращивается как искусственный кристалл в исследовательской лаборатории, руководителем можно стать только на производстве. Как станешь руководить людьми, если не знаешь их труд изнутри? Пойми, руководителем не становятся по щучьему велению, становление, это труд. Все проходят путь от самых низов, и я тоже начал с того, что на буровой повкалывал несколько месяцев. Одни этот путь проходят медленней, другие быстрее, всё от тебя зависит. Глядишь, десяток лет пройдёт, ты этот кабинет займёшь.

Мезенцев стряхнул оцепенение, оторвался от созерцания мухи, посмотрел на узел галстука с чёткими геометрическими очертаниями, втянул запах «Кармазина», исходивший от шевелюры главного инженера, проямлил:

– Да я ничего. Всё правильно.

Аркадий Леонидович кивнул удовлетворённо, продолжал:

– А с другой стороны. Мужики у нас работают кондовые, верят тому, что собственными руками пощупали. Им надо себя показать, иначе и за начальника признавать не станут. Ты должен быть вот, – Краснов поднял руку, сжав кулак. – Должен показать себя, показать, что настоящий буровик, и бурить умеешь не хуже их.

Пока главный инженер проводил с молодым специалистом воспитательную работу, секретарша отпечатала приказ, сносила на подпись, поставила печать, и, когда, напутствуемый добрыми пожеланиями, молодой специалист покинул кабинет, хозяином которого ему предстояло стать через десяток лет, вручила заверенную копию, по-матерински наставляя:

– Смотри, билеты не выбрасывай. Как приедешь, авансовый отчёт составь, подколи все билеты и в бухгалтерию отдай. Тебе сейчас каждый рубль нужен.

Вчера он находился в привычной обстановке, ходил по тёплому зданию, стены которого украшали графики, диаграммы, цифровые показатели. Люди, обитавшие в этом здании, были вежливы, мужчины носили пиджаки, галстуки, от женщин пахло духами. А сейчас он сидел в тряском кузове работяги ГАЗ-66, по соседству со всевозможными ящиками: с коронками, муфтами, замками, короткими трубами диковинных диаметров, на скамейки лежала картонная коробка с лампочками, которые ему велели беречь как зеницу ока. Сам он был одет в ватную куртку, кирзовые сапоги. Контраст был разительным, и в то же время приятным.

Все два часа пути от Северотурьинска до Таёжного он глядел в окно. По непривычно низкому небу встречь поезду мчались клочковатые грязно-бурые тучи. Солнце скрывалось, и тогда необозримый пихтач, раскинувшийся по обе стороны железной дороги, тут же мрачнел, становился угрюмым и неласковым. Туча уносила, солнце сияло точно летом. Радую глаз, в его лучах пышными золотыми платьями цвели белоствольные русские красавицы. За два часа пути поезд останавливался

трижды. Деревушки выныривали сразу, вдруг, в какой-нибудь полусотне метров от крайних изб лес стоял стеной. Перед Таёжным поезд с километр едва полз на подъём. Но не крутизна замедлила бег состава, рядом с действующим полотном путейцы тянули вторую колею. Не в силах совладать с охватившим его нетерпением, Мезенцев вынес вещи в тамбур, открыл дверь и выглядывал наружу, удерживаясь за поручни. Машинист дал протяжный гудок, тепловоз набрал скорость, в лицо пахнуло ветром. Состав прогрохотал по мосту, переброшенный через скачущий ручей, пихтач сменился редким осинником, взору предстал посёлок. По местным меркам Таёжный являлся довольно крупным населённым пунктом.

Дорогу до базы партии объяснил Краснов. Спрямяя путь, Мезенцев оставил в стороне переезд, перебрался через железнодорожные пути, и вышел на каменистый пустырь, словно лесом покрытый сухими бодыльями чертополоха и репейника. Заросли древовидных сорняков пронзали многочисленные тропы, приглашая выбрать любую. Вскоре тропа вывела на довольно широкую улицу, рассекавшую посёлок надвое. Всё привлекало внимание приезжего: крепкие бревенчатые избы с крашеными наличниками, деревянные тротуары, пышные сосны, растущие у заборов и в оградах, поленницы дров, крепостными стенами охватывавших дворы, люди во дворах и на улице, большой гастроном, десяток женщин толпившихся подле, занятых обсуждением своих вековечных проблем, и проводивших незнакомца долгими взглядами. Две молоденькие девушки, шедшие навстречу, которым он вежливо уступил дорогу, вызвали усмешку. Тугощёкие мордашки раскраснелись на ядрёном октябрьском воздухе, живые глаза рассматривали молодого незнакомца без всякого стеснения. Усмешку вызвали не простодушные лица наивных провинциалок, на вид девчонки были хорошенькими и даже привлекательными, Одежда и самоуверенный вид сельских модниц, не подозревающих о нелепости своего наряда, не могли оставить равнодушным взгляд столичного жителя. Красотка, шедшая слева была одета в канареечного цвета куртку, ноги облекали ярко-синие чулки с